

На правах рукописи

КАФТАН Виктор Витальевич

**СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: СПЕЦИФИКА,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре философии и религиоведения ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации.

Научный руководитель:

ПЕТРИЙ Петр Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Официальные оппоненты:

БАРИНОВА Галина Викторовна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», заведующий кафедрой «Философия, социология и история»

ПОГОРЕЛЫЙ Александр Павлович, кандидат философских наук, доцент, ФГКВОУ ВО «Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники», заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ведущая организация: ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» (г. Москва).

Защита состоится «___» _____ 2020 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 215.005.07 по философским и социологическим наукам на базе ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации по адресу: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации по адресу: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

Электронная версия автореферата, объявление и текст диссертации размещены на сайте: <http://vumo.mil.ru> и на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук

М.В. Барановский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы информационная война развивается динамично и приобретает все более качественную модальность, выступая в роли «интеллектуального» инструмента в руках западных социально-политических акторов по скрытному, «точечному» управлению и контролю сознания и поведения современного индивида и общества, изменению глобальных и региональных социосистем, а также конструированию мнимых социальных реальностей. Так, по мнению А.И. Горячева, эта форма ведения войны характеризуется как «страшный и пока еще не запрещенный вид оружия массового поражения. При нарастающей интенсивности и изощренности его применения у человечества нет будущего... Это оружие и смертоносно, и негуманно: оно разрушает душевную сущность человека, лишая его главной основы жизнеспособности... являясь побудительным мотивом к суицидальным действиям, широкомасштабным протестным действиям, экстремистским выступлениям, террористическим актам, крупным вооруженным столкновениям и т.д.»¹. Такой статус обусловлен, в первую очередь, глобальной информатизацией и алгоритмизацией жизнедеятельности современного социума, а также наличием на международной политической арене острой напряженности между ее различными субъектами по поводу организации собственных проектов глобального миропорядка.

Данная форма войны предполагает под собой наличие определенных методов и технологий информационного воздействия. Сегодня, в рамках спора между представителями технических и социально-гуманитарных наук, ряд западных экспертов отмечает тенденцию к повышению значимости содержательного компонента современного информационного противоборства, а именно – усиление внимания к знанию о человеке и его природе (социально-гуманитарному знанию) как фундаментальной основы деструктивных и информационно-манипулятивных технологий информационной войны. Такое осмысление создает новые направления и возможности в разработке более изощренных механизмов и способов влияния на российское общество, государство и армию, которые можно обозначить как социогуманитарные технологии ведения информационной войны.

Более конкретно актуальность исследуемой темы обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, динамичным развитием коммуникаций, которое приводит к переходу в их понимании от технического средства к социальному инструменту, способному к искажению, деконструкции и симуляции социальной действительности.

¹ Горячев А.И. Социально-гуманитарное знание в контексте информационной войны // Военный академический журнал. 2015. № 1 (5). С. 69-76.

Во-вторых, мультипарадигмальностью природы социогуманитарного знания, которое предполагает наличие множества альтернативных научно-исследовательских программ, которые могут выступать теоретическими основаниями военных информационно-коммуникативных технологий. Сегодня социогуманитарное знание, представляемое ранее как человеческое, гуманное, основным ориентиром развития избирает техногуманизм, в котором личность и общество рассматриваются как вещь, предмет социального конструирования и манипуляций.

В-третьих, изменением самой специфики информационной войны, которая приобретает более индивидуальный, точечный характер: использование социальных сетей, изменение идентичности и трансформация идеалов. В этой связи необходим учет того обстоятельства, что западные фабрики мысли во взаимодействии с ведущими специалистами социогуманитарных наук активно используют различные теоретические парадигмы для разработки и репрезентации информационно-коммуникативных технологий в целях повышения эффективности информационных войн.

В-четвертых, в необходимости оптимизации социогуманитарных технологий информационной войны и выработки эффективной стратегии по активизации наиболее адекватной коммуникативной деятельности в условиях их реализации, отвечающей всем требованиям ведения современного информационного противоборства. А именно – предложить некоторые варианты использования социогуманитарных технологий информационной войны в целях противодействия предпринимаемым попыткам манипулирования и деконструирования сознания российского социума.

Степень научной разработанности проблемы. Представление об уровне социально-философского осмысления социогуманитарных технологий современной информационной войны можно составить на основе анализа имеющихся теоретических источников, объединив их в следующие группы.

В *первой группе* представлены труды, в которых рассматривается информационная война как социальное явление. Так, Д.А. Волкогонов, М. ван Кревельд, М. Маклюэн, Г.Г. Почепцов, Э. Тоффлер, К. Фиоре, У. Эко и др.¹ уделяли свое внимание сущностным признакам информационной войны и анализу ее современных трансформаций.

В трудах М.А. Гареева, Б.И. Каверина, В.А. Лисичкина, Е. Месснера, И.М. Попова, Л.В. Савина, С.А. Тюшкевича, М.М. Хамзатова и др. ученых рассматриваются коммуникативные практики информационной войны².

¹ См.: Волкогонов Д.А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1983; Кревельд М. Трансформация войны. М., 2005; Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М., 2012; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.; Киев, 2000; Тоффлер Э. Война и антивоина. М., 2005; Эко У. Осмысляя войну // Пять эссе на темы этики. СПб., 2000 и др.

² См.: Гареев М.А. Россия в войнах XX века // Будущая война. М., 2005; Каверин Б.И. Цивилизационная концепция войны и армия // Военно-философский вестник. 2008. № 1.

Ко второй группе отнесены труды авторов, которые с разных позиций рассматривают социогуманитарное знание как основу технологий современных информационной войны. Так, в работах А.А. Аргамаковой, С.Я. Левита, М.Н. Эпштейна анализируются особенности социогуманитаристики по сравнению с другими научными направлениями познания¹.

К этой группе правомерно отнести и работы М.М. Бахтина, П. Бурдье, М.С. Кагана, М. Кастельса, Б. Латура, К. Юнга, М. Фуко, Ю. Хабермаса и др.², которые посвящены выявлению наиболее значимых оснований специфики социогуманитарного знания: ценностей, текста, дискурса, архетипов, практик, коммуникаций.

К третьей группе следует отнести работы, отражающие различные подходы к изучению социогуманитарных технологий. В частности, сущностные особенности социогуманитарных технологий разрабатывали А.И. Горячев, И.Т. Касавин, В.М. Лейбин, В.П. Лекторский, И.А. Мальковская и др.³

Исследованию содержательных аспектов указанных технологий посвящены труды В.В. Грановского, С.А. Дацюка, А.А. Трунова, Е.И. Черниковой и др.⁴, в которых рассматриваются информационно-коммуникативные характеристики социогуманитарных технологий.

С. 104-113; Лавренов С.Я. Война XXI века. М., 2005; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 2003; Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. Жуковский; М., 2004; Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. М., 2016; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002; Тюшкевич С.А. Новый передел мира М., 2004; Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. СПб., 2006; Савин Л.В. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб., 2016 и др.

¹ См.: Аргамакова А.А. Насколько гуманитаристика может быть социально полезной // Философские науки. 2016. № 8. С. 91-99; Левит С.Я. Гуманитарное знание и вызовы времени. М.; СПб., 2014.; Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М., 2004; его же. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб., 2016.

² См.: Бахтин М.М. Автор и Герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000; Бурдье П. Социология социального. СПб.; М., 2007; Каган М.С. Перспективы развития гуманитарных наук в XXI веке // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб., 2001. С. 9-14; Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016; Латур Б. Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри сообщества. СПб., 2013; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1997; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001; Юнг К. Человек и его символы. Серебряные нити. М., 2017 и др.

³ См.: Горячев А.И. Социально-гуманитарное знание в контексте информационной войны // Военный академический журнал. 2015. № 1 (5). С. 69-76; Наука и социальные технологии / Ред. И.Т. Касавин. М., 2011; Лейбин В.М. Роль информационно-коммуникационных технологий в изменении отношений между воображаемым, символическим и реальным // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 93-102; Лекторский В.П. Социальные технологии и человек // Философия, познание, культура. М., 2012. С. 170–180; Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы. М., 2008 и др.

⁴ См.: Дацюк С.А. Гуманитарные технологии как инструменты влияния// Центр гумани-

О.Е. Баксанский, Т.В. Евгеньева, С.Г. Кара-Мурза, Э.Э. Шульц изучали властное измерение социогуманитарных технологий и их влияние на манипуляцию массовым сознанием¹.

В *четвертой группе* представлены исследования, направленные на уяснение взаимосвязи социогуманитарных технологий с информационной войной. Так, весьма обстоятельно подобные проблемы рассмотрены в работах И.Ю. Алексеевой, С.Н. Бухарина, А.В. Манойло, Д.Н. Щербины, В.А. Щипкова и др.²

Сотрудники западных «фабрик мысли» Д. Аркуила, Б. Дженскинс, Д. Ронфельд, З. Халилзад и др.³ предметом своего исследования определили социально-гуманитарные характеристики различных концепций современных информационных войн.

В *пятой группе* выделяются работы, идеи которых могут быть использованы для анализа различных сторон оптимизации социогуманитарных технологий информационной войны и выработки перспективных направлений их развития в целях укрепления информационной и военной безопасности страны в современных условиях. Подобного рода идеи и предложения обнаружены в исследованиях А.А. Богданова, И. Гофмана, Т. Котарбиньского,

тарных технологий. 2006. 8 авг. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2749> (дата обращения: 12.09.2018); Дацюк С.А., Грановский В.В. Гуманитарные технологии: проблемное пространство // Центр гуманитарных технологий. 2006. 8авг. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2661> (дата обращения: 08.07.2018); Трунов А.А., Черникова Е.И. Технологии «паблик рилейшнз» в трансформирующейся цивилизации модерна (опыт философско-культурологического исследования). СПб., 2007 и др.

¹ См.: Баксанский О.Е. Технологии манипуляций массами. Реклама, маркетинг, PR – когнитивный подход. М., 2019; Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб., 2007; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М., 2015; Матвейчев О.А. Уши машут ослом: современное социальное программирование. СПб., 2014; Шульц Э.Э. Технологии управления радикальными массовыми формами социального протеста в политической борьбе. М., 2018 и др.

² См.: Алексеева И.Ю. Гуманитарные технологии в контексте информационной войны. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/48effe96f966df5644257f79004a27cf> (дата обращения: 02.03.2018); Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн М., 2007; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М., 2018; Щербина Д.Н. Военные информационно-коммуникативные операции как явление современного общества: автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2016; Щипков В.А. Смех, табу и другие гуманитарные технологии. М., 2017 и др.

³ См.: Arquilla J., Ronfeldt D. Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica: Rand. National Defense Research Institute, 2000; Jenkins B. Waging War Beyond the Battlefield Remarks at the Celebration of 50 Years at RAND. 2018. 8 November. URL: https://www.rand.org/pubs/corporate_pubs/CP916.html (дата обращения: 02.03.2018); The Changing Role of Information in Warfare // Ed. by Z. Khalilzad, J. White, A. Marshall. Santa Monica: RAND Corp., 1999. URL: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/-MR1016.html (дата обращения: 02.03.2018) и др.

Л. фон Мизеса, В.В. Кафтана, П.В. Петрия, М.М. Курочко и др. ученых-праксиологов¹.

Вместе с тем следует признать, что исследователи проблем социогуманитарного содержания информационной войны оставили неизученными такие вопросы, как влияние социогуманитарных технологий на военную активность, усиление возможностей информационной войны и ее влияние на общество. Кроме того, не получила должного освещения проблема содержания социогуманитарного воздействия с помощью соответствующих технологий на общественное сознание в целях социальных изменений, выражающегося в стремлении навязать определенное видение социальной реальности. Также остались не до конца выясненными последствия репрезентации деструктивного влияния социогуманитарных технологий и возможности их использования российским обществом и армией в ходе информационного противоборства.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что проблема социогуманитарных технологий современной информационной войны, оказывающей активное влияние на современные социальные процессы, не получила соответствующей разработки в рамках социального знания и требует дальнейших исследовательских усилий.

Актуальность исследовательской задачи, предпосылки ее научного и практического решения определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом исследования является информационная война как социальное явление.

Предметом исследования – сущность, специфика и тенденции развития социогуманитарных технологий информационной войны в современных условиях функционирования российского государства и социума, а также основные направления оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны.

Гипотезой исследования заключается в обосновании, что наиболее эффективными технологиями современной информационной войны выступают особые информационно-коммуникативные практики, сконструированные на основе различных социогуманитарных концепций, с помощью которых особым образом программируется социальное пространство в интересах социально-политических акторов в целях перестроения массового сознания.

¹ См.: Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989; Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М., 2004; Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. Мизес Л. фон Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. Челябинск., 2006; Кафтан В.В. Дегероизация массового сознания современного российского общества. Ельца., 2015; Кафтан В.В., Петрий П.В. Аксиология воинского служения: монография. М., 2017; Курочко М.М. Панолия войны как методология анализа гибридных войн // Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола. М., 2015 и др.

ния противника для достижения информационного контроля и разрушения его устойчивого взаимодействия и социальной солидарности.

Цель исследования состоит в социально-философском анализе сущности, специфики, динамики и тенденций развития социогуманитарных технологий в условиях современной информационной войны, а также выработки и обоснования основных направлений оптимизации социогуманитарных технологий в современных условиях глобального информационного противоборства.

Для реализации цели необходимо решение целого ряда взаимосвязанных научных задач, к числу которых относятся:

1. Определение сущностных черт социогуманитарных технологий информационной войны как духовно-практического феномена современности;
2. Выявление содержания и специфики социогуманитарных технологий информационной войны в современных условиях;
3. Анализ динамики и обоснование тенденций развития социогуманитарных технологий современной информационной войны;
4. Определение и обоснование основных направлений оптимизации социогуманитарных технологий информационной войны в контексте современного информационного противоборства.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения социальной философии, коммуникативистики, лингвистической науки, а также соответствующий понятийно-категориальный аппарат. В диссертации исследуются феномены общественного и индивидуального сознания, возможности архетипического, лингвистического, знаково-символического содержания современных социогуманитарных технологий, особенности их создания, воспроизводства и распространения. В исследовании представлены итоги осмысления социогуманитарных технологий информационных войн на разных этапах развития социальной реальности применительно к России и миру, содержащихся в трудах различных научных институтов, диссертационных исследованиях, статьях научных и общественно-политических изданий.

В исследовании активно использовались принципы философского анализа: функционально-деятельностного, организационно-системного, дискурс-анализа, лингво-аналитического, семиотического, мифологического, структурно-содержательного и т.д. Кроме того, применялись также и более конкретные методы: феноменологический, постструктуралистский, постмодернистский и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Социогуманитарная технология информационной войны* представляет собой целенаправленную, системно-организованную форму и алгоритм деятельности акторов общественного развития, включающих в себя широкий спектр информационно-коммуникативных средств, основанных на знании

социогуманитарного характера, и воздействующих на мировоззренческую и поведенческую природу человека.

2. Содержание социогуманитарных технологий информационной войны образуют: а) *субъекты* социогуманитарного воздействия (заказчики – государственные структуры, транснациональные корпорации, террористические и преступные организации и т.д.; исполнители – ученые, символические аналитики, специалисты в сфере PR и т.д.); б) *объекты* социогуманитарного воздействия – структурные элементы сферы социально-гуманитарной природы человека, такие, как ценности, история, культура, языковое, символическое и коммуникативное пространства и др.; в) *цели* социогуманитарного воздействия; г) *коммуникативные каналы* реализации социогуманитарного воздействия (естественные и искусственные); д) *средства* репрезентации социогуманитарного воздействия; е) *результаты* социогуманитарного воздействия и ж) *обратная связь*.

Специфика социогуманитарных технологий информационной войны проявляется в мультипарадигмальной природе социогуманитарного знания и способности его к конвергенции.

3. Динамика социогуманитарных технологий информационной войны обусловлена влиянием на них совокупности объективных и субъективных условий и факторов, наличием разнообразных социальных противоречий, что предопределяет выбор и обоснование приоритетных направлений развития данного духовно-практического феномена. К числу очевидных тенденций развития социогуманитарных технологий современной информационной войны относятся: а) повышение уровня скрытности и масштабов социогуманитарного воздействия на человека в рамках становления информационного общества; б) ориентация на разработку новейших информационно-коммуникативных технологий воздействия на индивидуальное и массовое сознание в контексте развития коммуникативной научно-исследовательской программы; в) повышение внимания к языковым концептам и теориям как инструменту описания настоящей действительности в рамках лингвистического поворота; г) усиление влияния знаково-символических структур на сознание и поведение современного человека; д) минимизация времени между разработкой социогуманитарных теорий и их воплощением в технологии информационной войны и др.

4. Оптимизация социогуманитарных технологий современной информационной войны представляет собой научно-практический комплекс сопровождения информационной войны, включающий в себя обоснование и реализацию основных направлений на следующих уровнях: а) *глобальном* (развитие рациональной коммуникации между представителями различных научных сообществ; формирование справедливого отношения к России, препятствование ее демонизации и инфернализации на мировой политической арене; активизация деятельности органов отечественной разведки с учетом социогуманитарного фактора и др.); б) *региональном* (обеспечение комму-

никации между отечественными исследователями и специалистами из стран ближнего зарубежья по координации совместных научно-практических усилий в сфере оптимизации и др.); в) *государственном* (создание «фабрик мысли» и др.); г) *общественном* (усилия на защите общественного сознания от деструктивного воздействия социогуманитарных технологий и др.) и д) *личностном* (создание оптимальной модели научно-исследовательской деятельности исследователя и формирование его профессиональной культуры и др.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование структурно состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность исследуемой проблемы, раскрывается степень ее научной разработанности в литературе, определяются объект и предмет исследования, формируются его цель и задачи, указывается теоретико-методологическая и эмпирическая основа диссертации, определяется научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первом разделе* – «*Сущность и специфика социогуманитарных технологий современной информационной войны*», исследуются сущностные черты, структурные и содержательные элементы социогуманитарных технологий информационной войны, раскрывается их специфика как относительно нового и наиболее эффективного инструмента ведения информационных войн в условиях современности.

Протекающие в мире современные процессы глобализации и взаимосвязанные с ними социокультурные явления обусловили трансформацию восприятия феномена информационной войны (приемы, способы и средства ее ведения) от вспомогательного средства морально-психологического обеспечения войск до самостоятельного статуса как одной из форм ведения неклассической войны. Данные изменения в осмыслении теории ведения современной информационной войны связаны, в первую очередь, с изменением методологических оснований (онтологических, гносеологических и аксиологических), формирующих тип научной рациональности современного социума; во-вторых, с развитием военно-теоретического знания о войне (концепты, тактики и стратегии) и, в-третьих, с совершенствованием структурно-функциональных элементов содержания информационно-коммуникативных средств (создание интернет-телевидения, социальных сетей, военных «человекоразмерных» комплексов), выраженных в конкретных моделях проведения информационной войны (идеологические и симулятивные войны, войны «в реальном времени»). В таком ракурсе современная информационная война выступает как особая радикальная форма социогуманитарного противоборства между государствами, их политическими организациями и социальными институтами, где ее технологический инструментарий имеет ярко выраженную социогуманитарную специфику.

В этих условиях центральным объектом информационного воздействия выступают духовно-нравственные ценности, история и культура народа, социальные коммуникации, знаково-символические и дискурсивные пространства, все то, что составляет основу социогуманитарного измерения современного социума, уничтожение или изменение которых позволяет контролировать социальное поведение человека и его сознание.

Опираясь на анализ различных подходов к социогуманитарному знанию, в исследовании выделены наиболее значимые и важные сущностные характеристики и параметры воздействия социогуманитарных технологий современной информационной войны. Так, семиотический подход (Э. Кассирер, У. Эко и др.) рассматривает социогуманитарную технологию как инструмент конструирования смыслообразующего поля социальной действительности индивида на метафизическом уровне (формирование образов супер-героев для трансляции и продвижения либеральных ценностей среди подросткового поколения, например создание образа «Капитан Америка»); архетипический (К. Юнг) – акцентирует свое внимание на управление скрытыми, глубинными инстинктами человека, конструирующими его социальную действительность (выступление Ю. Тимошенко перед националистами на Майдане в феврале 2014 г. с призывом к протестующим о начале активных действий против действующего режима президента В. Януковича); прагматический (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Б. Латур и др.) – анализирует социогуманитарные технологии как сплетение социальных практик, оказывающих воздействие на повседневную жизнь человека, социальные институты и структуры общества в рамках происходящих процессов опривычивания и рутинизации (аналитическая деятельность частной компании «Cambridge Analytica» по оказанию влияния на общественное мнение американцев в ходе предвыборной кампании Д. Трампа); дискурсивный (Э. Лакло, К. Касториadis, М. Фуко и др.) – исследует мир через призму текста, наполненного множеством смыслов, в котором индивид выступает в форме совокупности устных и письменных практик (формирование тотализирующего дискурса посредством тиражирования в сети фото убийства известного интернет-блоггера Х. Саида в ходе «арабской весны»); аналитический (Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер и др.) – призывает видеть в социогуманитарных технологиях определенные формы языкового поведения социальных акторов, которое формирует символический фундамент окружающей их реальности (практика конструирования искусственных реальностей посредством использования языка СМИ – конфликт в Керченском проливе в ноябре 2018 г.); коммуникативный (М. Кастельс, Р. Крейг и др.) – призывает к тому, что взаимодействия различных субъектов общественного развития конструируют «ткань» социальной действительности современного социума (использование коммуникации как инструмента информационно-деструктивного воздействия на общественные массы – PR-деятельность Антона Дроздикова из романа С. Минаева «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке»).

Исходя из представленных позиций, современный человек рассматривается как неподлинное существо, не имеющий право на самостоятельную коммуникацию и выступающий в качестве некоего фрагмента социального конструирования реальности. Применительно к военному делу это означает, что социогуманитарные технологии информационной войны выступают в роли «мягких», невидимых и неосязаемых инструментов воздействия на глубинные структуры сознания (мировоззрение, инстинкты, поведение, эмоции), в основе которых лежат знания о человеческой и социальной природе индивида.

Таким образом, социогуманитарная технология информационной войны (СГТ ИВ) представляет собой целенаправленную, системно-организованную форму и алгоритм деятельности акторов общественного развития, включающих в себя широкий спектр информационно-коммуникативных средств, которые основаны на знании социогуманитарного характера, и воздействующих на мировоззренческую и поведенческую природу человека. (поле языковых и коммуникативных практик, архетипы, дискурсы, духовные образы, символические коды и значимые смыслы).

Структура социогуманитарных технологий информационной войны включает в себя следующие элементы:

а) субъект социогуманитарного воздействия – участники коммуникативной деятельности, выступающие в роли заказчика (государство, представители мировых элит, политические и социальные институты, заинтересованные в установлении контроля над сознанием общества), и исполнителей (ученые, символические аналитики, специалисты в сфере PR) информационной войны;

б) объект социогуманитарного воздействия – сфера социально-гуманитарной природы человека, основу которой составляют ценности, история, культура, языковое, символическое и коммуникативное пространства;

в) цель социогуманитарного воздействия – планирование оказания коммуникативного влияния социальными акторами на сознание индивида по средствам трансляции, эмпатии и интеракции определенной информации, содержание которой составляют деструктивные и манипулятивные концепты социогуманитарного знания (формирование у общества атмосферы бездуховности, негативного отношения к своему культурно-историческому наследию; дестабилизация взаимоотношений между различными институтами государства в целях провокации и разжигания социальных конфликтов; дезинформация и снижение уровня информационного обеспечения; манипулирование общественным сознанием и т.д.);

г) коммуникативный канал социогуманитарного воздействия – естественные (аудиальный, визуальный, тактильный) и искусственные (радиосвязь, линии телевидения, интернет и др.) маршруты, через которые субъект осуществляет социогуманитарное воздействие;

д) средства социогуманитарного воздействия – устные и письменные тексты, коды, символы, знаки, картинки, аудио и видеоматериалы, а также технические средства связи;

е) результат социогуманитарного воздействия – полученные итоги применения технологий, выраженные в количественных (время, интенсивность, объем воздействия) и качественных характеристиках (степень влияния, содержание и смысл передаваемой информации);

ж) обратная связь – индикатор результативности используемых социогуманитарных технологий, который позволяет проследить проявление их как с положительной (необходимый эффект воздействия достигнут), так и с отрицательной стороны (эффект не достигнут).

Содержание социогуманитарных технологий информационной войны представлено тремя уровнями: инструментально-коммуникативным (совокупность разнообразных форм деятельности и средств коммуникации, формирующие отношения человека с окружающей его институциональной и социальной средой в роли потребителя); ценностно-прагматическим (аксиологические матрицы, формирующие приверженность человека к формам реальных и мнимых идентичностей, потребностей, услуг); социально-философским (онтологические механизмы реализации повседневной действительности человека и общества).

Специфика создания и применения социогуманитарных технологий информационной войны проявляется в мультипарадигмальной природе социогуманитарного знания. Так, последователи лингвистической традиции (Л. Витгенштейн, Н. Гудмен, Н. Хомский и др.) предлагают языковые и текстовые структуры (языковые игры, метафоры, нарративы); сторонники семиотического подхода (Р. Барт, Э. Кассирер и др.) – знаково-символические системы (символы, мифы); коммуникатологи (М. Кастельс, М. Маклюэн и др.) – коммуникации (книгопечатание, радиовещание, телевидение, интернет, социальные сети) и т.д. В практическом плане это означает, что основанием социогуманитарных технологий современной информационной войны являются различные социально-философские взгляды, идеи и концепты (например, археология знания М. Фуко, общество спектакля Э. Ги Дебора, сетевая власть М. Кастельса и многих др.).

Следующим значимым свойством социогуманитарных технологий информационной войны является способность различных направлений социогуманитарного знания к конвергенции – возможности одновременного сосуществования нескольких социогуманитарных теорий и концептов, их совместной интеграции и взаимодополнения друг друга (технология «ценностной войны» на примере украинского общества включает в себя семиотические («симулякризация социального пространства» Ж. Бодрийяра), аксиологические (инструменталистская концепция ценностей М. Вебера), коммуникативные (дискурс «общества потребления») теории.

Во втором разделе – «Динамика и тенденции развития социогуманитарных технологий в контексте информационной войны» обосновываются предпосылки и условия развития и совершенствования содержательной стороны социогуманитарных технологий информационной войны. Особое место отведено анализу наиболее очевидных тенденций развития социогуманитарных технологий информационной войны в условиях формирования современного информационного российского социума.

В работе подчеркивается, что в условиях современности информационное противоборство представляется довольно сложной и быстроизменяемой системой. В этой связи анализ динамики социогуманитарных технологий информационной войны осуществлен с позиции учета условий их развития и функционирования в контексте формирования современного российского общества. Наибольший научный интерес в этом отношении представляет анализ объективной и субъективной сторон этого процесса. Так, к числу объективных факторов, воздействующих на динамику СГТ, относятся: а) рост военно-политических, экономических, социальных и духовных противоречий развития современного социума как условий формирования очагов мировой напряженности; б) развитие и распространение информационно-коммуникативных практик в ходе активно протекающих процессов глобализации социума; в) продолжающаяся экспансия западной культуры в цивилизационную среду российского социума; г) воздействия, связанные с совершенствованием и трансформацией медиаполитической системы современного общества в процессе его глобализации; д) развитие постнеклассической формы научной рациональности в рамках формирования и организации нового образа современного социума и др.

Среди субъективных факторов, воздействующих на динамику социогуманитарных технологий информационной войны, выделены: а) появление людей-визионеров, претендующих на особое видение путей тотальной трансформации социума в будущем на глобальном, государственном, общественном и личностном уровнях; б) организация деятельности представителей различных направлений социогуманитарного знания в сфере современного информационного противоборства; в) развитие и формирование социогуманитарных технологий как формы профессиональной деятельности человека в контексте институционализации социальной инженерии; г) пропаганда и насаждение западной модели образования некоторой частью ученых и представителями государственных органов и ряд др.

Учет вышеуказанных факторов позволил выявить и обосновать, что в настоящее время существуют следующие тенденции развития социогуманитарных технологий информационной войны: а) повышение уровня скрытности и масштабов социогуманитарного воздействия на человека в рамках становления информационного общества; б) ориентация на разработку новейших информационно-коммуникативных технологий воздействия на индивидуальное и массовое сознание в контексте развития коммуникативной науч-

но-исследовательской программы; в) повышение внимания к языковым концептам и теориям как инструменту описания настоящей действительности в рамках лингвистического поворота; г) усиление влияния знаково-символических структур на сознание и поведение современного человека; д) минимизация времени между разработкой социогуманитарных теорий и их воплощением в технологии информационной войны и ряд др.

В *третьем разделе* – «*Основные направления оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны*» проведен социально-философский анализ процесса оптимизации социогуманитарных технологий как наиболее эффективной стратегии ведения глобального информационного противоборства в условиях современности, выявлены его структурные и содержательные характеристики, а также определены и обоснованы основные направления и возможности реализации оптимизации на различных уровнях жизнедеятельности российского социума. Утверждается, что на сегодняшний день информационное противодействие как способ профилактики, сдерживания и защиты от использования социогуманитарных технологий со стороны различных социально-политических акторов является для современной России недостаточной и неэффективной стратегией.

Поскольку информационная война выступает как особая форма коммуникативной деятельности человека, направленная на переозначивание социального пространства и организованная как противоборство (защита и нападение) различных социально-политических акторов с использованием всего спектра социогуманитарных технологий (семиотических, дискурсивных, языковых, коммуникативных, гносеологических и др.), необходим упреждающий подход, суть которого будет заключаться в предварительном прогнозировании будущей обстановки и «переигрывании» противника, а также в создании особых условий жизнедеятельности, являющихся подспорьем для развития механизмов саморегуляции, не допускающих формирования подобных угроз. В этой связи наиболее действенным решением данной проблемы является процесс оптимизации социогуманитарных технологий информационной войне, т.е. целенаправленно-организованный процесс деятельности, направленный на развитие единого комплекса сил и средств государства и российского общества по обеспечению защиты сознания граждан страны от деструктивного воздействия в рамках современного информационного противоборства. Данный комплекс включает в себя: разработку и совершенствование социогуманитарных технологий информационной войны; подготовку специалистов социогуманитарной сферы (философов, историков, лингвистов, политологов, коммуникатологов и т.д.), обладающих соответствующими знаниями, умениями, навыками, необходимыми для успешного ведения информационной войны в условиях современности, а также создание особых условий для получения гражданами страны определенного уровня информационной компетентности и медиаграмотности, препятствующих манипуляциям их сознанием.

Структуру оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны составляют следующие параметры: а) предпосылки (наличие условий и вариантов оптимизации; определение критериев оптимальности; свобода выборки количественно-качественных параметров оптимизации; сравнимые количественно-качественные параметры выбора); б) содержание (поиск предпосылок; выбор варианта при наличии условий; совершенствование применения социогуманитарных технологий для увеличения их полезного эффекта); в) функции (целевая, нормативная, презентативная, методическая, преобразовательная, контролирующая и др.); г) формы (достижение наилучших вариантов из всех возможных состояний, наилучшее направления изменений или цели развития); д) закономерности (проективность пространства, алгоритмизация социальных процессов и поведения людей, трансформация понятийно-категориальной базы социогуманитарной науки и др.); е) принципы (интерференция, утилитарность, вариативность, эмпиризм, конструктивизм и др.); ж) критерии (достижение цели оптимизации; соответствие морально-нравственным нормам; реализация принципов, содержания и функций оптимизации; теоретические и практические результаты).

Оптимизация социогуманитарных технологий информационной войны для своей реализации требует создание необходимых конкретных условий как со стороны российского государства (структур и органов государственного управления), так и со стороны общества в целом во всех сферах социальной действительности (экономической, социальной, политической, духовной и собственно военной).

Механизм процесса оптимизации социогуманитарных технологий информационной войны реализуется за счет активности конкретных субъектов оптимизации (государственные структуры, ученые, символические аналитики, журналисты); наличия доктринальных установок и действующих социально-гуманитарных идей и концепций о месте и роли коммуникативной деятельности в информационной войне; функционирования единого целостного комплекса методов и средств субъектов оптимизации по достижению конечной цели.

В рамках выявления критериев оптимизации социогуманитарных технологий информационной войны следует найти решение трех важных вопросов:

а) следует ли Российской армии вообще участвовать в информационной войне, организуемой и направляемой западными социально-политическими акторами?; б) необходимо ли ограничиться в ходе ведения информационной войны лишь защитой?; в) насколько применимы со стороны России в информационной войне недостаточно чистые в моральном плане приемы, которые активно применяет противник: умолчание, обман, манипуляция, подтасовка фактов?

Ответы на эти вопросы устанавливают морально-нравственные границы указанной деятельности. Как представляется, условия существования информационного общества, где все социальные явления в той или иной форме приобретают характер информационно-коммуникативных, диктуют необходимость участия в этой войне, поскольку отказ от участия будет означать заведомое поражение в этом противоборстве и последующую трансформацию сознания проигравшей стороны.

Содержание процесса оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны представляет формирование единого научно-практического комплекса сопровождения информационной войны. Данный комплекс имеет двухстороннюю направленность: праксиологический уровень (разработка социально-гуманитарных основ практической активности человека, которые могут быть представлены философскими концепциями прагматизма, лингвицизма, практицизма, акционизма и др.) и технологический уровень (совершенствование практик создания и организации военных информационно-коммуникативных операций и информационно-коммуникативных акций).

Для создания научно-практического комплекса сопровождения информационной войны в целях оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны в России следует осуществить ряд необходимых мероприятий на следующих уровнях: а) глобальном (развитие рациональной коммуникации между представителями различных научных сообществ; формирование справедливого отношения к России, препятствование ее демонизации и инфернализации на мировой политической арене; активизация деятельности органов отечественной разведки с учетом социогуманитарного фактора и др.); б) региональном (обеспечение коммуникации между отечественными исследователями и специалистами из стран ближнего зарубежья по координации совместных научно-практических усилий в сфере оптимизации и др.); в) государственном (создание «фабрик мысли»); г) общественном (защита общественного сознания от деструктивного воздействия социогуманитарных технологий) и д) личностном (создание оптимальной модели научно-исследовательской деятельности исследователя и формирование его профессиональной культуры).

В *заключении* подводятся итоги исследования, формулируются выводы и научно-практические рекомендации, предложения по реализации полученных результатов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная новизна диссертационного исследования выражается:

– в выявлении и уточнении сущностных черт понятия «социогуманитарная технология информационной войны» и определение его сущности как духовно-практического феномена;

- в раскрытии и конкретизации содержания социогуманитарных технологий информационной войны, определении их специфики в условиях современного информационного противоборства;

- в исследовании динамики социогуманитарных технологий информационной войны и обосновании тенденций их развития в контексте современного глобального информационного противоборства;

- в определении содержания оптимизации социогуманитарных технологий современной информационной войны и в предложении основных направлений их оптимизации в условиях развития российского социума.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в уточнении понятия «социогуманитарная технология информационной войны», углублении и расширении социально-философских знаний о специфике такого рода технологий, вскрытии их социально-гуманитарных оснований, показе на конкретных примерах особенностей их реализации, а также выявлении основных черт их активного влияния на современный социум.

Научные результаты, полученные в ходе социально-философского анализа предмета исследования, могут быть применены в качестве оснований для последующего изучения информационной войны, ее места и роли в социуме, современного состояния, определения особенностей ее воздействия на различные сферы российского общества и на этой основе выработки адекватного возникающим вызовам и угрозам в этой сфере комплекса противодействия.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности и необходимости выработки оптимальных вариантов использования социогуманитарных технологий современной информационной войны, а также способов защиты от их деструктивного влияния на российское общественное сознание.

Полученные научные результаты позволяют предложить ряд некоторых рекомендаций, которые выделены в следующие группы.

К первой группе относятся *рекомендации теоретического характера*, которые включают в себя сформулированные методологические подходы и положения к исследованию различных форм проявления и репрезентации социогуманитарного воздействия в условиях современного информационного противоборства.

Указанные научные обобщения и выводы могут найти широкое применение при разработке целого ряда перспективных направлений как в сфере исследований современного информационного противоборства, так и исследований, связанных с анализом развития феномена войны в целом. К их числу надлежит отнести следующие:

- разработку комплексной методологии анализа онтологических оснований репрезентации социогуманитарных технологий информационной войны в рамках исследований концепций и теорий войн будущего;

- обоснование и применение семиотических, архетипических, прагматических, дискурсивных, аналитических и коммуникативных теорий и подходов к исследованию социогуманитарного измерения современной войны;
- выявление основных методов и форм социогуманитарного конструирования и организации социальной реальности;
- исследования взаимосвязей между социально-гуманитарной теорией и прикладной социальной теорией как практикой реализации новейших технологий ведения современной войны;
- изучение динамики и тенденций влияния деструктивных и манипулятивных социогуманитарных идей, теорий и практик на различные сферы жизнедеятельности российского социума.

Полученные выводы, результаты и рекомендации настоящего исследования могут быть использованы для создания и организации комплексной системы скоординированных сил и средств для ведения современного информационного противоборства в социогуманитарном измерении (оказания гибкого противодействия и влияния на враждебную аудиторию), а также в подготовке соответствующих специалистов; в совершенствовании социогуманитарных технологий ведения информационной войны в целях укрепления внешнеполитического положения Российской Федерации на международной арене и т.д.

Вторая группа содержит *рекомендации организационно-практической направленности*, включающие практические предложения по выработке эффективных шагов, направленных на обеспечение должного уровня защиты граждан российского общества от социогуманитарного воздействия; создание наступательных стратегий, способных перехватывать инициативу у противника и оказывать на враждебную аудиторию соответствующий уровень воздействия для формирования у нее позиций взвешенного и целостного восприятия настоящей действительности как в отношении России и ее народа, так и мира в целом.

Материалы диссертационного исследования рекомендуется использовать:

а) научно-экспертному сообществу, преподавателям военных и гражданских вузов:

- для разработки комплекса методов и методик, ориентированных на недопущение негативного воздействия социогуманитарных технологий информационной войны, а также ограничение их влияния на различные социальные группы современного российского общества, в том числе военнослужащих России;

- при формировании у обучающихся целостной картины восприятия окружающей социальной реальности и взвешенной коммуникативной позиции в рамках проведения учебных занятий по философии, политологии, истории, социальной психологии, коммуникатологии, конфликтологии, военно-

политической работе, комплексному обеспечению информационной безопасности;

– при подготовке учебных и учебно-методических изданий по следующей тематике: «Социогуманитарное знание как инструмент управления социумом в войнах современности: вызовы и угрозы», «Динамика и тенденции развития феномена современного информационного противоборства», «Оптимизация технологий современной информационной войны как фактор обеспечения безопасности российского общества и государства»;

б) в рамках активизации научно-исследовательской работы по данному направлению:

– при проведении научно-исследовательских и научно-практических конференций, семинаров и круглых столов по проблеме противодействия современным и будущим социогуманитарным технологиям воздействия, а также по вопросам оптимизации информационно-коммуникативной деятельности в современной войне;

– в процессе конституирования специализированного научного знания, необходимого для комплексного изучения социального феномена войны;

– при создании и организации деятельности военных научно-экспертных платформ («фабрик мысли»), занимающихся всесторонним исследованием информационного противоборства, осмыслением всевозможных его форм и типов проявления в условиях современности, развитием и совершенствованием его социогуманитарного и инструментально-технологического базиса, включая вопросы оптимизации и др.

Степень достоверности результатов исследования обеспечены комплексной методологией и логикой исследования, соответствующих достижению основных целей и задач исследования, а также теоретической обоснованностью научных позиций автора и его личным участием в проведенном исследовании.

Апробация основных положений работы. Наиболее важные теоретические положения работы обсуждались на кафедре философии и религиоведения Военного университета, в выступлениях на международных и всероссийских научно-методических и научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, в ходе проведения занятий по философии с курсантами и студентами университета, а также нашли отражение в научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

а) научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Кафтан В.В., Кафтан В.В. Гуманитарные технологии ведения современной войны // Военный академический журнал. 2017. № 1 (13). С. 84-91 (0,5 п.л.).

2. Кафтан В.В., Кафтан В.В. Специфика социально-гуманитарного познания реальности // Военный академический журнал. 2017. № 4 (16). С. 151-157 (1 п.л.).

3. Кафтан В.В. Основные тренды развития социогуманитарных технологий современной информационной войны // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 62-71 (0,5 п.л.).

4. Кафтан В.В. Оптимизация коммуникативной деятельности как стратегии ведения современной информационной войны // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 147-150 (0,5 п.л.).

б) в других изданиях:

5. Кафтан В.В. Гуманитарный фактор современной информационной войны // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 1 (25). С. 27-31 (0,5 п.л.).

1. Кафтан В.В. Методологическое значение диалектики в социогуманитарном познании современной войны // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов международной научной конференции / под. ред. Г.В. Бариновой, С.Н. Климова. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2017. С. 85-90 (0,4 п.л.)

2. Кафтан В.В. Феномен современной информационной войны: сущность и информационно-коммуникативная эволюция // Вестник адъюнкта. 2018. № 2 (2). С. 17 (0,5 п.л.).

3. Кафтан В.В. Отечественные фабрики мысли как инструмент оптимизации методов ведения современной информационной войны // Наука и образование в современном вузе: традиции и актуальные практики развития: материалы национальной (всероссийской) конференции / под ред. Г.В. Бариновой, Л.В. Блонского, С.Н. Климова. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2019. С. 104-113 (0,5 п.л.).

4. Кафтан В.В. Офицерский корпус как объект воздействия социогуманитарных технологий информационной войны // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2019. № 11 (11) С. 170-177 (0,5 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составил 4,9 п.л.

В.В. Кафтан